

ДОРОГАМИ АФГАНИСТАНА

15 февраля исполнится 30 лет с тех пор, как в 1989 г. последний солдат перешел мост пограничной реки Амударьи под Термезом – так завершился вывод советских войск из Афганистана. У каждого, кто побывал на той необъявленной войне, – своя боль, своя память.

Время службы в далекой горной стране стало тяжелым испытанием в жизни нашего земляка из д. Пролетарск, водителя аварийной службы Городокского РГС, Дмитрия Владимировича. Он – один из тех, кто слышал свист пуль у виска, провожал в Союз друзей в цинковых гробах, домой писал о любви и дружбе, о войне – ни строчки. Дмитрий Владимирович гордится, что честно выполнил свой долг. Он там был, он воевал, он помнит...

– Сколько лет прошло, – говорит Дмитрий Владимирович, – а я все помню до мелочей. Часто горы снятся. И даже теперь во сне, как в те далекие годы, вижу их из кабины: камень, песок, камень, песок... Было трудно и страшно, особенно первое время, ведь умирать не хотелось. Ангел-хранитель уберег меня от гибели на чужой земле.

В жарком в прямом и переносном смысле Афганистане Дмитрий Владимирович оказался весной 1981 г. До этого закончил десять классов Пролетарской СШ и стал работать в совхозе «Ивановка». После от военкомата учился в автошколе «ДОСААФ», а осенью 1980 г. ушел в армию. Никто из родных не знал, где он будет служить, да и сам Дмитрий только в поезде узнал, что везут их в Ашхабад.

– Больше недели, – продолжает собеседник, – добирались до места. Потом пять с половиной месяцев нас готовили к боевым действиям: обучали стрельбе, рукопашному бою... Мы знали, что отправят в Афганистан. Но родителям об этом я не писал. К месту службы, в г. Кундуз, доставили на вертолетах, жили в палатках в чистом поле. Меня назначили командиром автомобильного отделения. Мы охраняли дороги, сопровождали колонны с грузом.

На чужбине, как вспоминает Дмитрий Владимирович, приходилось нелегко. Быт оказался не менее тяжким, нежели боевые операции. Было очень жарко и не хватало пресной воды. За все время удалось только один раз помыться в передвижной бане. Поэтому «лютовали» разные инфекционные болезни, у солдат появились вши. Кормили хорошо, только поначалу повара не могли наладить выпечку хлеба. На боевые операции уходили не на один–два дня, а на несколько суток. Боевики в то время активизировались, увеличилось и количество операций, часто поднимались по тревоге. Однажды на задании Дмитрий не спал за рулем трое суток, потому что некому было сменить его.

– За каждым домом, кустом или сопкой, – рассказывает воин-интернационалист, – подстерегала опасность. Ночью были частые обстрелы, враги устраивали засады. Чувство товарищества, взаимовыручка являлись главными для коллектива. Забываешь о страхе, если чувствуешь, что твою спину прикрывает товарищ, если уверен, что тебя не бросят на поле боя, рискуя собственной жизнью, вынесут из-под обстрела.

При выполнении одного из заданий их группу обстреляли. Были погибшие и раненые, Дмитрий попал в окружной госпиталь в Ташкенте. Там парень насмотрелся на молоденьких солдат без рук, ног.

После госпиталя он служил в Термезе – обучал молодое пополнение военнослужащих. Осенью 1982 г. вернулся домой, окончил совхоз-техникум, работал автомехаником, потом 12 лет – учителем трудового обучения, физической культуры и здоровья Пролетарской СШ.

– В каждом периоде жизни, – отмечает собеседник, – свое счастье. Я не уехал с малой родины, женился, с Людмилой вырастили и воспитали двоих сыновей, они уже создали семьи и подарили нам двоих внуков и двух внучек. В свободное время охочусь, езжу на рыбалку.

15 февраля для Дмитрия Владимировича – не просто дата в календаре. Ежегодно в этот день он встречается с теми, кто также прошел жаркими дорогами войны. Вместе они вспоминают далекие годы, своих однополчан, погибших товарищей. Забыть об этом невозможно, да и нельзя такое забывать. Они ушли из Афганистана, он от них – никогда.

Галина КОВАЛЁВА